

УДК 94(47)

ЗАШИХИН Андрей Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 61 научной публикации

Ф.А. МАККЕНЗИ И ЕГО «РОССИЯ ПЕРЕД РАССВЕТОМ» (1923)

Исследуется книга зарубежного корреспондента Фредерика Артура Маккензи «Russia Before Dawn», написанная в результате путешествия журналиста по Советской России в начале 1920-х годов и содержащая в целом оптимистические впечатления иностранного наблюдателя от первых преобразований «новой экономической политики».

Ключевые слова: Россия, революция, нэп, иностранная журналистика.

В начале 1923 года в лондонском издательстве T. Fisher Unwin вышла из печати новая книга о России. Книга, автором которой был некто Ф.А. Маккензи, должна была привлечь внимание читателя уже своим необычным названием – «Россия перед рассветом» (*Russia Before Dawn*)¹. После большевистской революции 1917 года зарубежный читатель успел привыкнуть к другим заголовкам книг о России: «Агония России» (*Russia's Agony*)², «Закат России» (*The Eclipse of Russia*)³, «Россия во мгле» (*Russia in the Shadows*)⁴... На фоне остальных книг на «русские темы» повествование Маккензи о его только что состоявшихся путешествиях по Советской России отличалось неожиданно оптимистическим взглядом автора. Кто же такой Ф.А. Маккензи, чье имя, если и было как-то известно зарубежным читателям того времени, но никогда не было на слуху в стране, которую он посетил и о которой написал столь необычную книгу?

Журналист Фредерик Артур Маккензи (Frederick Arthur Mackenzie, 17.09.1869–31.07.1931), уроженец Квебека, канадский шотландец по происхождению, в разные годы работал корреспондентом британской, американской и даже японской прессы. В период русско-японской войны он был военным корреспондентом газеты *Daily Mail* на Дальнем Востоке. В 1905 году журналист опубликовал свои «бесцензурные письма с войны» о ситуации в Российской империи и на Дальнем Востоке в виде книги «От Токио до Тифлиса» (*From Tokyo to Tiflis*)⁵. В 1910–1914 годах Маккензи работал редактором *The Times Weekly Edition* в Лондоне. В 1921–1926 годах он был корреспондентом *Chicago Daily News* в России и в странах Северной Европы⁶.

Впервые в Советскую Россию Маккензи отправился в сентябре 1921 года, когда подобное путешествие считалось еще весьма рискованным и даже опасным для жизни предприятием. Неслучайно его знакомые и коллеги,

ИСТОРИЯ

которым не удалось своевременно отговорить путешественника от такой «безумной» затеи, до отъезда предлагали даже заранее отметить его возможное невозвращение своего рода «поминальным» банкетом в клубе. Сам же путешественник, по собственному признанию, нарочно заполнил дорожный чемодан самой поношенной одеждой, чтобы своим внешним видом потом «не оскорбить нищету места», куда лежал его путь⁷.

Путешественник столкнулся с многочисленными трудностями на своем пути. Сначала потребовалось три месяца, чтобы получить визовые разрешения. Путь в Россию пролегал через Латвию, откуда дважды в неделю курсировал поезд Рига–Москва. Поездка на нем занимала от полутора до четырех дней – в зависимости от погодных условий и запасов топлива. Вагоны оказались старые российские, со сломанными окнами и неработающим освещением. Среди пассажиров было еще несколько англичан и американцев – служащих и агентов «Американской администрации помощи» АРА. В пути им пришлось самим готовить еду из собственных запасов провианта, превращая путешествие в своеобразный пикник. Контроль на советской границе, вопреки ожиданиям, оказался не слишком строгим, а скорее формальным.

Журналист-путешественник описал открывшуюся его взору Москву осени 1921 года. Одна из башен Кремля все еще стояла поврежденной, со следами уличных боев 1917 года; верхнюю часть башни окружали строительные леса. Московские улицы имели запущенный и унылый вид, а дороги были совсем разбиты. Сотни домов стояли в развалинах. Многие из них были разобраны на дрова за три минувших после революции зимы. Лишь немногие магазины работали. Торговля шла в основном на больших общественных рынках. Вглядываясь в окружающих, путешественник заметил, что люди ходили хотя и в поношенной одежде, «однако не в лохмотьях». Более того, по словам Маккензи, бросающейся в глаза на улицах нужды оказалось меньше, чем можно было наблюдать в зимнее время года в портовых окраинах Лондона. Московские храмы были открыты, и колокольные звоны по-прежнему приглашали верующих

на службы. Хотя, как заметил журналист, число прихожан по сравнению с былыми временами значительно убавилось.

«Когда я бродил по улицам, впитывая впечатления от города, который когда-то хорошо знал, я не мог не заметить признаки новой жизни... Среди людей было заметно движение. Они начинали пробуждаться от апатии, которая охватила их после того, как революция поломала так много жизней», – делился с читателем своими наблюдениями Маккензи⁸. Это «пробуждение» наблюдательный иностранец связывал с объявленной В.И. Лениным весной 1921 года «новой экономической политикой». В то же время журналист отмечал, что поначалу многие воспринимали эту новость с недоверием и скептицизмом. «Все это чекистский трюк», – такую характеристику нэпа довелось, например, услышать журналисту из уст некоего пожилого торговца. Однако сам иностранный наблюдатель пришел к гораздо более оптимистическим выводам. «Осенью 1921 года худшее было позади, – считал он. – Дела улучшались с каждым днем... Стало больше еды. Теперь ее можно свободно покупать... С каждой неделей отменялись прежние ограничения и дозволялось больше личной свободы»⁹.

Маккензи характеризовал нэп как «первый шаг на пути к экономической свободе». Однако тут же иностранный наблюдатель задавался вопросом: пойдет ли Россия дальше по этому пути или вновь свернет с него? Препятствиями на пути экономической свободы журналист считал бюрократизм и коррупцию – «две беды как новой, так и старой России». Он отмечал, что высшие большевистские руководители, в чьем личном бескорыстии сомнений могло и не быть, признают существование этих пороков и даже пытаются бороться с ними. Но, как замечал журналист, «уже становится общим местом, что как только человек получает высокое назначение в какой-нибудь отдел, занимающийся расходом средств или закупками, он вскоре уже в новой одежде, его жена приобретает вкус к нарядам, и его самого уже можно видеть в крупных ресторанах»¹⁰.

Нельзя винить в коррупции только новый строй, считал Маккензи. То же самое было и в

царской России. Однако бюрократизм, по мнению иностранного наблюдателя, достиг при коммунистах таких «вершин», каких он не достигал даже в худшие времена царизма: «Чиновники одного департамента противодействуют чиновникам другого. Требуется получить такое большое количество разрешений, что самое обычное и необходимое дело тормозится. Перегруженные работой чиновники, часто некомпетентные в рутинных делах, с помощью своих невежественных подчиненных делают все кое-как и чинят задержки»¹¹. Маккензи приводил в книге примеры подобного бюрократизма и некомпетентности советских чиновников, в т. ч. из собственного личного опыта пребывания в России. Так, получение разрешения на фотографическую съемку на улицах Петрограда, куда журналист приехал после Москвы, потребовало от него хождения по несколько раз в разные инстанции («фото-киноотдел», ЧК, Петросовет), где он лишь с большим трудом и потерей времени смог, наконец, добиться разрешения.

Следует особо отметить, что на всем протяжении своего русского путешествия Маккензи активно использовал фотокамеру. В результате его книга получилась иллюстрированной фотографиями, на которых автор запечатлел увиденное не только в Москве и Петрограде. Вот лишь некоторые авторские названия этих снимков: «Дети – уличные торговцы напротив отеля “Метрополь” в Москве в 1921 году»; «Голод. Бузулук, декабрь 1921 года»; «Развалины в Нижнем Новгороде»; «Дом в Екатеринбурге, где содержались под стражей и были убиты экс-царь Николай и его семья»; «Улица Карла Маркса (бывшая Большая) в Иркутске, январь 1922 года».

Как видим, маршрут поездок Маккензи по России оказался весьма протяженным. Сам журналист особо отмечал, что узнал в Наркомате по иностранным делам о том, что он стал «первым независимым исследователем» с начала большевистской революции, которому новые власти разрешили столь далеко проникнуть вглубь России. Один из разделов своей книги журналист так и назвал – «Дальние странствия (ноябрь 1921 г. – февраль 1922 г.)».

Путешественник смог убедиться, что обстановка в провинции тяжелее и трагичнее, чем в

Москве. Маккензи побывал в губерниях Поволжья, охваченных голодом и болезнями. Здесь у него была возможность наблюдать работу сотрудников АРА, а также квакеров и представителей других зарубежных организаций, помогавших голодающему населению. В декабре 1921 года, побывав на Урале, журналист отправился дальше на восток по Сибирской железной дороге от Челябинска до Иркутска, а затем обратно.

При всем разнообразии, противоречивости и калейдоскопичности впечатлений иностранного журналиста его общее настроение, выраженное в книге, оказалось скорее оптимистичным, чем наоборот. Несмотря на увиденные по всей России следы запустения и разруху, оставшуюся в результате гражданской войны, Маккензи так писал о настоящем и будущем: «Гражданская война закончилась. Болезни будут преодолены. Цивилизация вернется и не так много лет пройдет, как Омск и Иркутск, Новониколаевск и Красноярск будут слыть великими городами Востока, подобно тому, как Виннипег и Сент-Луис, Чикаго и Сент-Пол слыт великими городами Запада»¹².

Перемены к лучшей жизни в России Маккензи связывал с нэпом, который, кроме прочего, открывал перспективы и для возвращения в Россию иностранцев с их капиталами. Об этом журналист размышлял в предпоследней главе под названием «Иностранец возвращается». Основные же перемены и надежды иностранный наблюдатель связывал прежде всего с восстановлением и распространением в России свободы, которая, как ему представлялось, не могла ограничиться только экономической сферой.

Между тем политические порядки в стране «диктатуры пролетариата» и после начала «новой экономической политики» продолжали вызывать по меньшей мере настороженность даже у такого вполне благожелательно настроенного наблюдателя, как автор книги «Россия перед рассветом». В 1922 году Маккензи в качестве иностранного корреспондента довелось освещать два знаковых политических судебных процесса над «контрреволюционерами» – Московский процесс правых эсеров и суд над митрополитом Вениамином в Петрограде, закончившиеся вынесением смертных приговоров.

ИСТОРИЯ

Исход показательных судилищ был заранее предопределен, и, конечно, Маккензи не мог этого не видеть. Тяжкое впечатление должно было произвести и глумление над чувствами верующих в ходе антирелигиозного «карнавала», устроенного коммунистическими безбожниками в Москве и других городах в канун Рождества 1923 года. Так что уверенности в скором распространении подлинной свободы в «новой России» у Маккензи в начале 1923 года (на момент выхода из печати книги «Россия перед рассветом») не могло быть. Неслучайно в конце заголовка заключительной главы «Более светлые дни впереди?» автор поставил вопросительный знак¹³.

По иронии истории, всего через несколько лет, в конце 20-х годов, Маккензи суждено было увидеть крушение своих робких надежд на «рассвет» свободной России. В 1930 году, незадолго до своей смерти, он выпустил уже открыто антибольшевистскую книгу «Русское распятие» (*The Russian Crucifixion*), которая обличала борьбу безбожных коммунистических властей с религией и церковью¹⁴. В Советском Союзе единичные попавшие сюда экземпляры книг Фредерика Артура Маккензи оказались в «спецхране» и на долгие годы остались неизвестными не только рядовым читателям, но и специалистам-историкам, которыми они не были востребованы вплоть до настоящего времени.

Примечания

¹ Mackenzie F.A. *Russia Before Dawn*. London, 1923.

² Wilton R. *Russia's Agony*. London, 1918.

³ Dillon E.J. *The Eclipse of Russia*. London, 1918.

⁴ Wells H.G. *Russia in the Shadows*. London, 1920.

⁵ McKenzie F.A. *From Tokyo to Tiflis. Uncensored Letters From the War*. London, 1905.

⁶ Who's Who. 1931. P. 2027; Who was who. 1929–1940. Vol. III. P. 867.

⁷ Mackenzie F.A. Op. cit. P. 17.

⁸ Ibid. P. 22.

⁹ Ibid. P. 24.

¹⁰ Ibid. P. 96.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid. P. 164.

¹³ Ibid. P. 273.

¹⁴ Mackenzie F.A. *The Russian Crucifixion. The Full Story of the Persecution of Religion under Bolshevism*. London, 1930.

Zashikhin Andrey Nikolaevich

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences

F.A. MACKENZIE AND HIS *RUSSIA BEFORE DAWN* (1923)

The author examines a book by a foreign correspondent Frederick Arthur Mackenzie entitled *Russia before Dawn*, written after he had travelled to Soviet Russia in the early 1920s. The book for the most part conveys optimistic impressions of the foreign observer about the first transformations of the “new economic policy”.

Key words: *Russia, revolution, New Economic Policy, foreign journalism.*

Контактная информация:
e-mail: z150@pomorsu.ru

Рецензент – *Голдин В.И.*, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова